

ИЗ ИСТОРИИ ИСЛАМА

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ТЕЧЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ИСЛАМЕ

Е.А. Базанова

Кафедра всеобщей истории
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье исследуются трансформации различных религиозных течений в китайском исламе с момента возникновения до современного периода, а также анализируется влияние изменений внешней политики Китая в различные периоды на развитие данных течений. Ислам впервые проник в Китай во времена правления династии Тан и с тех пор претерпел немало изменений, как под воздействием китайской культуры, так и под влиянием заимствований из стран мусульманского мира. Наряду с традиционным китайским исламом, называемым «гэдиму» (от арабского слова «старый»), в Китае возникли различные суфийские школы и ордена, ставшие наиболее популярными в северо-западных провинциях Китая. В результате взаимодействия Китая с Ближним Востоком в стране появились и получили распространение учения «ихевани» и салафийя. Однако данные течения нельзя назвать заимствованными, поскольку они имеют свои особенности и специфику, свойственные китайскому исламу.

Ключевые слова: религиозные течения, Китай, ислам, династия Тан, Ближний Восток.

Ислам впервые проник в Китай при династии Тан (618—907 гг.) по двум направлениям — северо-западному сухопутному, вдоль Великого шелкового пути, и юго-восточному, морскому. В 742 г. по приказу императора Суань-цзуна в находившейся на Великом шелковом пути столице империи Чанъане — современном г. Сиань — была основана мечеть (1). Одновременно в портовых городах юго-восточного Китая, которые относятся к ареалу южных диалектов китайского языка, начали селиться арабские и персидские торговцы. Они жили компактными общинами, сохраняли свою религию и традиционный образ жизни. Целью их приезда в Китай была прежде всего торговля, а не миссионерская деятельность. Они не противопоставляли себя правящему классу, и им было позволено жить среди китайцев и создавать смешанные браки. Потомки от этих браков, рожденные в Китае, стали называться *фань кэ*, что обозначало «иностранец» и в особенности относилось к мусульманам. В этот период их было немного, они в основном проживали в больших городах и портах, расположенных вдоль торговых путей. Соглас-

но религиозным предписаниям и национальным традициям они строили мечети и жили компактными общинами. Сегодняшние мечети Хуайшен в Гуанчжоу (династия Тан), мечеть Цинцзин в Цюаньчжоу (династия северная Сун), мечеть Сианьхэ в Янчжоу (династия Южная Сун) и мечеть Фэнхуан в Ханчжоу (династия Юань) — это четыре первых китайских мечети. С течением времени арабо-персидская община в городах южного Китая стала настолько многолюдной, что ее члены решали внутренние дела, опираясь на свои законы. В последние годы правления династии Тан число арабских и персидских купцов в одном только городе Гуанчжоу достигло 200 тысяч (2).

Уже с конца XIII века мусульмане составляли значительную часть населения северо-запада Китая, крупные общины последователей ислама появились на равнине Хуанхэ, на юго-западе, в Юньнани и других районах. В период Юань вошло в обиход традиционное наименование китайских мусульман — хуэй-хуэй или хуэйхэ, а среди самих хуэй и дунган — «ло-хуэй-хуэй» — почтенные мусульмане. С юаньского времени идет начало формирования этнорелигиозной группы китайских мусульман в северо-западном районе Китая. Изначально она представляла собой смесь китайцев, представителей тюркских народностей, монголов, тибетцев, таджиков, персов, арабов, которые уже к XIV веку слились в единую группу мусульман, жителей Юаньской империи, говоривших в основном по-китайски. Именно эта группа составила основу китайских мусульман северо-запада Китая, частью которых явились современные хуэй.

На протяжении нескольких веков в Китае шло развитие ислама, формирование его различных течений и сект. Ислам неизменно подвергался влиянию как китайской культуры, так и веяниям из стран мусульманского мира. Таким образом, в религиозной традиции хуэйцзу сложилось несколько основных направлений, который определили образ мусульманской религии в современном Китае.

«Гэдиму» — традиционный китайский ислам: изначально возникший в отдельных небольших общинах, живущих вокруг мечетей, впоследствии он стал называться гэдиму (от арабского кадым — старый), когда более поздние исламские движения стали критиковать его за отсталость и архаичность. Последователи гэдиму жили в отдельных мусульманских деревнях и городских анклавах, изолированно от ханьского населения и были связаны друг с другом благодаря торговле и чувству общей принадлежности к мусульманской общине — Умме. Представители этих общин были суннитами, и практически все принадлежали к ханафитскому мазхабу. «Проживая небольшими группами, они порой не имели представления о других мусульманах, живущих в их провинции, и исповедовали религию согласно традициям своих предков. Только чувство общей религиозной принадлежности объединяло их в некую единую общность» (3).

В отличие от гэдиму последователи суфизма старались объединить мусульман хуэй в единое братство. Суфизм появился в Китае в XVII веке и стал формироваться в школах, основанных ранними суфийскими лидерами. Такие школы стали известны в Китае под названием «мэньхуань». Важным вкладом суфизма в религиозную организацию китайского ислама является создание школ, возглав-

ляемых шейхами, которые становились духовными учителями для своих последователей. Это отличало их от имамов гэдиму, которые часто были необразованными, не имели тесных связей с общиной и не являлись авторитетами для нее (4).

В то время как мистические интерпретации и социальная организация были, возможно, главными вкладами суфизма в китайский ислам, противоречие между суфиями и не-суфиями привело к длительному противостоянию между китайскими мусульманами. Суфии критиковали традиционных хуэй за их китаизацию: материализм, приверженность к одной мечети, использование китайских текстов, отказ от мистических исламских практик. Они обвиняли гэдиму в том, что они использовали китайский язык для молитвы и для украшений мечети цитатами из Корана и хадисов. Также они обвиняли их в том, что они одевали традиционные китайские белые одежды во время похорон и призывали к возвращению к чистому исламу времен пророка и его последователей.

На северо-западе страны сформировались три главных суфийских школы Китая: Кадирийя, Куфийя, Джахрийя. Представители новых школ называли традиционный ислам хуэй «старая религия» (лао цзяо). Существуют споры о том, какая суфийская школа появилась в Китае первой, однако большинство мнений сходится в том, что это была школа Кадирийя, представители которой попали в Китай из Средней Азии в XVII в. Основателем школы Кадирийя в Китае является Ци Цзини, Хиляль ад-Дин (1656—1719), известный в Китае как Ци Даоцзу. Кадирийя проповедовала отказ от участия хуэй в политической жизни и поэтому была менее влиятельной, чем другие суфийские школы. Однако она основала базу для появления многих других суфийских школ в Китае в дальнейшем (5).

Суфийские шейхи, проповедовавшие сокровенный личный опыт общения с Богом, создали новую религиозную атмосферу для хуэй. Суфии были первыми, кто заговорил в Китае о возвращении к чистым идеалам ислама времен Пророка. Кадирийя одновременно стала и фундаменталистским, и реформаторским движением в китайском исламе.

Две школы — Куфийя и Джахрийя — входили в орден Накшбандийя, который стал самым распространенным суфийским орденом в Китае. Эти школы оказали очень сильное влияние на ислам в северо-западном Китае. «Школа Куфийя была основана китайским паломником Ма Лайчи, который основал мечеть Хуасы после возвращения из хаджа и проповедовал новое течение среди хуэй в северо-западном Китае 32 года, вплоть до своей смерти в 1766 г. В настоящее время школы Куфийя наиболее распространены и активны в Нинся-Хуэйском автономном районе и провинциях Ганьсу и Цинхай» (6). Джахрийя является второй школой ордена Накшбандийя, она была основана в Китае шейхом Ма Минсинем. «Считается, что Ма Минсинь получил свои знания во время паломничества от шейха Северного Йемена. Ма Минсинь был популярен у своих последователей, поскольку он учился на Ближнем Востоке, хотя не существует подтверждений, от кого он получил знания о новом учении» (7).

Не следует недооценивать важность роли суфизма в объединении разрозненных групп хуэй в единую мусульманскую общность. В отличие от изолиро-

ванных общин гэдиму, суфийские школы становились духовными лидерами хуэй и играли существенную роль в их политической и экономической жизни. В отличие от большинства хуэй, которые носили белые круглые тюбетейки (8), последователи суфизма надевали шестиконечные шляпы, иногда черного цвета. Многие хуэй школы Джахирийя частично сбривали бороды в знак памяти своего учителя Ма Минсиня. Суфийские ордена в Китае являются довольно закрытыми, и если мусульманин принадлежит к одному из них, он не может с легкостью перейти в другой. Это отличает китайские ордена от других суфийских орденов в мире, где можно довольно легко их менять или принадлежать к нескольким одновременно.

В конце правления династии Цин, в период активного взаимодействия Китая и окружающего мира, многие мусульмане стали выезжать за рубеж, в частности на Ближний Восток. Усиление контактов с Ближним Востоком привело к переосмыслению китайскими мусульманами некоторых аспектов своих религиозных традиций. С 1923 по 1934 г. было зафиксировано 834 паломников хуэй, которые совершили хадж. В 1939 г. 33 мусульманина хуэй учились в Каирском университете Аль-Азхар, который является крупнейшим центром изучения ислама на Ближнем Востоке. Представители хуэй, возвращавшиеся из этого региона, становились большими авторитетами среди членов своей общины. «В результате политических событий и влияния зарубежных мусульманских идей стало возникать множество организаций хуэй: Ассоциация прогресса китайских мусульман (Пекин, 1912), Китайская мусульманская образовательная ассоциация (Шанхай, 1925), Китайская мусульманская ассоциация (1925), Ассоциация молодых студентов китайских мусульман (Нанкин, 1931), Общество содействия образованию мусульман (Нанкин, 1931) и т.д. В этот период начинается рост движения ихевани» (9).

Вдохновленные идеалами ваххабизма, паломники хуэй привезли в Китай идеи ихевани — религиозно-политического движения, которое призывало к возвращению к истокам в исламе. «В то время как в остальном мире идеи Ихван ал-муслимин («братья-мусульмане») и ваххабизма рассматривались как реакционные и антимодернистские, в Китае движение ихевани стало реформаторским и приобрело настолько своеобразные черты, что его нельзя соотносить с мировым мусульманским движением Ихван» (10). В китайском исламе оно стало еще одним течением, альтернативой гэдиму и суфизму. Призывая к ортодоксальным практикам и очищению ислама от китайского влияния, представители ихевани критиковали хуэй за ношение белых траурных одежд и украшение мечетей китайской каллиграфией. Мечети ихевани строились без внутреннего декора, с белыми стенами без надписей и с предпочтением арабского стиля в архитектуре. Это сильно отличало мечети ихевани от мечетей гэдиму, построенных в китайском стиле, с загнутыми крышами и симметричными двориками. Стены без надписей также отличали мечети ихевани от мечетей гэдиму.

Большая мечеть южных ворот в городе Иньчуань, столице Нинся-Хуэйского автономного района, стала одной из первых мечетей, восстановленных государством в начале 80-х гг. После того как государство потратило около 50 000 юаней

на восстановление мечети в 1982 г., большинство местных мусульман, являвшихся последователями гэдиму и Куфийя, отказались посещать эту мечеть, так как она была построена в духе ихевани. В первые годы здание стояло пустым, а затем государство, чтобы покрыть убытки, сделало эту мечеть туристической достопримечательностью и организовало продажу билетов. Таким образом, многие последователи гэдиму и суфизма оказывали пассивное сопротивление идеям ихевани, которые традиционно поддерживались государством в противовес суфизму, которое государство считало реакционным и феодальным, антикоммунистическим учением.

В настоящее время ихевани является влиятельным мусульманским течением в Китае. В основном его отличают от гэдиму ритуальные практики и стремление к модернизации образования. В отличие от последователей гэдиму приверженцы идей ихевани не посещают могил предков, не отмечают дни их смерти. Поскольку ихевани настаивают на модернизации образования, их течение привлекает городских образованных мусульман. Ихевани нельзя считать религиозным движением, заимствованным на Ближнем Востоке, поскольку в Китае оно приобрело несвойственную ему на Ближнем Востоке специфику и стало одним из первых движений, заявивших о реформировании китайского ислама. Однако для большинства хуэй, проживающих как в городах, так и в деревнях, наиболее важным является принадлежность к мечети, в которой отправлялись основные ритуалы их жизни, связанные с рождением, женитьбой и т.д., и только немногие из них могут дать четкое определение различий между ихевани, гэдиму и огромным количеством суфийских школ.

С недавних пор в Китае стало активно распространяться еще одно исламское движение под названием «салафийя». Несмотря на то что оно недостаточно хорошо изучено в Китае в силу малого числа публикаций и анализа, следует обратить внимание на это явление, поскольку оно является динамично развивающимся и представляет собой еще одну модель существования ислама в Китае.

Изначально салафийя как течение выросла из движения ихевани в середине 30-х гг. и быстро распространилась в северо-западном Китае. С начала реформ 80-х гг., когда религия в стране вновь была разрешена, салафийя активнее всех других мусульманских течений стала распространяться среди хуэй (11). В отличие от лидеров ихевани представители салафийи настаивали на неполитическом фундаменталистском возвращении к духовным идеям ваххабизма. Критикуя последователей Ихевани за сращивание с идеями китайской культуры и потерю изначальных идеалов чистого ислама, представители салафийи стали самыми новыми реформаторами китайского ислама. Идеи салафийи были привнесены в Китай паломниками, совершавшими хадж, которые начали распространять новое учение в Хэчжоу (провинция Ганьсу).

В период первой половины XX в. этот район являлся центром концентрации населения хуэй и местом наиболее активной религиозной жизни мусульман Китая. «В 1934 г. небольшая группа хуэй ихевани, руководимая Ма Дебао, покинула Хэчжоу и отправилась совершать хадж. Во время паломничества Ма Дебао ув-

лекся идеями салафийи. Считается, что он имел возможность общаться с людьми, лично знавшими Мухаммеда Абдо, основателя движения салафийя в Египте, и аль-Афгани» (12). Под влиянием этого учения Ма Дебао стал осознавать, что ислам в Китае попал под слишком сильное влияние конфуцианства, буддизма и даосизма. Он стал стремиться вернуть китайский ислам к истокам, очистив его от китайского влияния и синкретизма, полагая, что только таким путем хуэй смогут сохранить свою этническую идентичность. Последователи движения салафийя стали противопоставлять себя ихевани, которые, по их мнению, были слишком ангажированы политическими партиями. «После основания республики в 1949 г. движение салафийи стало открыто пропагандироваться. Этот процесс длился до 1958 г., когда началась «Религиозная реформа», в рамках которой все религиозные практики в Китае рассматривались как феодальные пережитки, и в связи с этим салафийя ушла в подполье» (13).

Только через двадцать лет, после прихода к власти Дэн Сяопина и провозглашения реформ и политики открытости, последователи салафийи вновь появились на северо-западе Китая, включая провинции Цинхай, Нинся-Хуэйский автономный район и Синьцзян. Из-за того что изначально салафийя подвергалась преследованиям, это движение имело различные, порой секретные, названия в разных районах страны. Поскольку Ма Дебао был родом из деревни, которая называлась Бай (белый), движение получило название Белое Учение. Само название «салафийя» происходит от арабского слова «салаф» (потомственный, наследственный); это связано с тем, что последователи этого движения призывают мусульманскую общину возвратиться к образу жизни трех первых поколений мусульман. «Они обозначают свою приверженность этим трем поколениям, поднимая руки три раза с поднятыми вверх ладонями, совершая намаз. Отсюда движение получило название «Учение трех приветствий» (саньтайцзяо), так как именно этот признак внешне отличает последователей салафийи от большинства мусульман, поднимающих руки только один раз во время молитвы» (14). Однако сами последователи салафийи предпочитали название «Салафийя» или китайское название Шенсюнь пай (Группа учения Пророка). Вслед за ихевани последователи салафийи придерживаются буквального и рационального толкования Корана, отрицая мистический опыт, свойственный суфизму. Они выступали против суфизма и культурного синкретизма. Возможно, из-за отклонения ихевани в сторону секуляризма и национализма представители салафийи в Китае сделали больший упор на ортодоксальных практиках и изучении текста Корана. Последователи салафийи активно критиковали суфиев и гэдиму за их поклонение могилам, святым и веру в их чудотворные действия. Они воспринимали разжигание благовонных палочек, практикуемое гэдиму и ихевани, как влияние буддизма и даосизма. Они также отказались от церемоний поминовения усопших на 4, 7, 40 дни, через год и три года, что практиковалось у гэдиму, суфиев и некоторых ихевани. Они отрицали традицию сбора денег на церемониях помолвки и свадьбы, которая распространена у ихевани. Мечети последователей салафийи украшены только цитатами из Корана на арабском языке, и их архитектура выдержана в исламском стиле в отличие

от мечетей гэдиму, в которых нередко встречаются элементы традиционной китайской культуры.

В соответствии с воззрениями основателя течения Мухаммеда Абдо последователи салафийи видят обновление ислама как результат реформы образования, права и духовных практик. Для них все реформы базировались на Коране, в то время как для ихевани допускались светские идеи и даже воззрения марксизма.

В отличие от движения ихевани салафийя в Китае призывала к отделению от власти и пропагандировала неполитический ислам. В настоящее время салафийя является одним из немногих исламских течений в Китае, которое противостоит китайской культурной ассимиляции и отказывается от сотрудничества с государством. Этим во многом объясняется взлет популярности салафийи как новой волны исламизации в Китае в 1980-е гг.

Еще одним течением ислама, распространенным в северо-западных провинциях Китая, является сйдаотан, или ханьсюепай (15). Это направление в китайском исламе, которое основывается на работах известного хуэйского ученого Лю Чжи. Согласно этому учению только комбинация ислама с китайской культурой может способствовать его развитию в Китае; в его основе лежит суннизм ханафитского толка. Последователи течения сйдаотан особенно почитают праздник Мавлид ал-Наби (день рождения и смерти Пророка Мухаммада). Их практики во многом схожи с суфийскими, однако они не строят мавзолеев для муршидов. Последователи «сидаотан» почитают муршида как религиозного лидера и руководителя светской общественной жизни. Приверженцами сйдаотан являются как отдельные жители, исповедующие ислам, так и замкнутые коллективные хозяйства.

Несмотря на то что суфийские братства значительно отличаются друг от друга, все они имеют общие черты.

1. Почитание муршидов. Члены братств называют муршидов «Лао жень цзя» и почитают их как шейхов, то есть основателей суфийских братств. Муршиды руководят религиозной и повседневной жизнью последователей сйдаотан, назначают имамов, организующих молитвы в мечети.

2. Строительство мавзолеев для основателей братства, членов их семей и близких. После смерти основателя для них возводились мавзолеев, также часто строились мавзолеев для арабских и среднеазиатских миссионеров. С течением времени мавзолеев стали символом суфийских братств.

3. Наличие строгой и организованной системы преемственности (силсила) власти муршида. Распространены три типа передачи власти: потомку, члену клана или выбранному человеку, не являющемуся членом клана или потомком. Все без исключения братства уделяют большое внимание соблюдению правил этого процесса (16).

Несмотря на определенные различия в структуре во всех суфийских братствах существует строгая иерархия: муршид — раис — ахун. Муршид является главным духовным учителем и наставником братства. Только он имеет право выбирать и назначать раисов. Раис является его представителем в провинции. Базовой структурной единицей братства является цзяо фан (район), в центре которого располо-

жена мечеть. Ахун (имам) руководит религиозными практиками в цзяо фане и является духовным наставником для его жителей. Подобная структура суфийских братств сохранила форму клана и до сих пор широко распространена в северо-западных провинциях Китая.

Представители национальности хуэй имеют долгий опыт выстраивания отношений с властью, начиная с периода правления династий Тан и Сун, когда их политическая роль в жизни государства была достаточно велика в связи с активным участием в международной торговле. Также следует отметить уникальные попытки ученых хуэй адаптировать ислам к китайской культуре, которые имели место в период правления династий Мин и Цин, когда мусульманские ученые, такие как Лю Чжи, Ма Чжу и Лань Сю, искали способ объяснить ислам с помощью конфуцианского понятийного аппарата. Трансформируясь из мировой религии в религию хуэй, которая стала формирующим фактором этнической группы хуэйцзу, ислам в Китае лег в основу взаимодействия хуэй и государства.

Мусульмане Китая «остались отличными от своих соседей-немусульман, одни просто хранят память о своей инаковости, другие идут более сложным путем, добываясь собственного места в Китае, который всегда оставался для них единственным домом» (17).

Хуэйцзу являются национальностью, исповедующей ислам, которая больше других сталкивалась с задачей приспособления к китайской культуре. В связи с рядом исторических и социальных факторов хуэй оказались мусульманским национальным меньшинством Китая, наиболее активно взаимодействовавшим с государством и подвергшимся самой значительной адаптации и китаизации. Однако следует отметить, что именно политика адаптации, а не конфронтации помогла хуэй сохраниться в качестве самостоятельной этнической группы.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Сю Чжэньгуй. Ислам и китайская культура (Исылань ю чжунго вэньхуа). — Нинся, 1995. — С. 53.
- (2) Сушанло М.Я. Дунгане. — Фрунзе, 1971. — С. 57.
- (3) Gladney Dru C. Central Asia and China: Security implications of transnationalisation, islamicization, and ethnicization. 1999 // <http://www.hawaii.edu/dru/articles/central.pdf>
- (4) Mi Shoujiang. Islam in China. — Beijing, 2004. — С. 66.
- (5) Там же. — С. 72.
- (6) Ма Цзючен. Хуэйцзу лиши юй вэньхуа («История и культура хуэйцзу»). — С. 315.
- (7) Там же. — С. 318.
- (8) Тао Хун. Хуэйцзу фубу вэньхуа («Культура одежды хуэйцзу»). — С. 23.
- (9) Сю Чжэньгуй. Ислам... — С. 92.
- (10) Gladney Dru C. Central Asia...
- (11) Gladney Dru C. The salafiyya movement in Northwest China: Islamic fundamentalism among the muslim Chinese? 1999 // <http://www.hawaii.edu/dru/articles/salafiyya.pdf>
- (12) Ibid.
- (13) Чжан Гоцзе. Столетие китайских мусульман (Бай нянь чжунго мусульинь). — Нинся, 2002. — С. 407.
- (14) Ibid. — Р. 420.

- (15) *Ma Цзючен*. Хуйцзу... — С. 310.
(16) *Mi Shoujiang*. Islam... — P. 75.
(17) *Lipman J.N.* Families Strangers: A history of Muslims in Northwest China. — S.L. Univ. Press of Washington, 1997. — P. 327.

TRANSFORMATIONS OF RELIGIOUS TRENDS IN MODERN CHINESE ISLAM

E.A. Bazanova

World History Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Mikluho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The transformation of different religious trends in Chinese Islam from its beginning to the present time and the influence of Chinese foreign policy changes on the development of these trends are examined in the article. Islam first appeared in China during the Tan dynasty and since that time it has undergone quite a number of changes both under the influence of Chinese culture and the Muslim world. There are different trends in Modern Chinese Islam: «gedimu» (from the Arabic word meaning «old»), different sufi schools, which are very popular in North-West China. As a result of China's interaction with the Middle East the «Ihewani» and salafiya trends appeared in the country. Nevertheless these trends cannot be considered as imposed ones because they have features and specific character typical of Chinese Islam.

Key words: religious trends, China, Islam, the Tan dynasty, the Middle East.